

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ОБРЯДОВ, КОТОРЫЕ В 1729 ГОДУ ОТ 22 ИЮНЯ ПО 12 ИЮЛЯ В МЕСТЕЧКЕ УРГЕ НА РЕКЕ ЕЛБИНЕ, ПРИ ПЕРЕРОЖДЕНИИ КУТУХТЫ, ЗНАТНЕЙШЕГО ИЗ МУНГАЛЬСКИХ ИДОЛЬСКИХ ЖРЕЦОВ, ПРИМЕЧЕНЫ БЫЛИ.

(Из Месяцослова на 1738 год.)

Июня 22 во 2 часу дня убрана в Урге сборная кумирня, имеющая в длину 20 сажен, в ширину 15 сажен, а вход к полудню. Против входа поставлен писанной на камне идол в полтара аршина вышиною, которой Мунгальцы называют Бурхан, но подлинное ему имя Аюша. Вкруг обвешен он камками разных цветов, и перед ним поставлены на стол чай и разные конфеты. По левую сторону идола стоял престол убранный дорогими камнями, золотыми и серебряными парчами и всякими разноцветными камками, а поперег чрез всю кумирню поделаны лавки деревянные для сидения Ламам. Там [165] собрались старого Кутухты сестра Кукеннейна, три Мунгальские владельца, Тушетухан, Засантухан и Цеценхан, так же присланной из Пекина от Богдыхана китайской Стольник, которой имел на шапке пять перьев павлиньих; еще ж Генералы Дарханечин Джуван, отец молодого Кутухты, Цеценван и многие другие знатные Мунгальцы. Число Лам состояло в 26000, а простого народа, мужей, жен и детей было больше 100000 человек. Простой народ и большая часть Лам стояли около кумирни, по тому что всем вместиться не возможно, а простому народу и входить запрещено. По собрании вышеозначенных людей в кумирню, вынесли из оные 200 ратовищ длиною по две сажени, у которых были на верьху позолоченные маковицы, круги и литые звери, и поставили их в два ряда, одно от другого расстоянием на аршин, а между ими оставлена дорога на 20 сажен шириною. Так же стояли в линее 200 человек с бубнами, и четыре трубача с большими и медными трубами, длиною в полторы сажени, а за ними следовали многие богато [166] убранные Ламы с тазами, сиповками и с гобоями. Оным строем вынесли из кумирни 6 Лам на носильных креслах старого Кутухты сестру Кукеннейну, за которою шли Ханы, Ваны и все прочие знатные люди пеши в богатом уборе, на полуденную сторону от той кумирни, к юрте перерожденного молодого Кутухты, которой жил у отца своего Дарханечин Джувана, расстоянием на версту от кумирни; однакож между тем временем музыка не играла, но шла зело тихо до самой юрты. По прошествии часа вывели из оной юрты знатнейшие Мунгальцы и великие Ламы перерожденца Кутухту под руки, и посадили его на одну из приготовленных для него трех лошадей в богатом уборе, которую вел за поводе пеш перероженец же и великой Лама Дзанжин Ванов племянник. Как они выступили из ограды и стали строем, то начали все Ламы петь Кутухте, как богу, похвальные песни; и играть на всех инструментах; а знатные люди и простой народ кланялись ему с сердечною ревностию, поднимая руки в верх. Кутухта [167] ехал учрежденным строем тихо до старой ограды, в которой будто жил он прежде в бытность свою, а за ним несли на носилках старого Кутухты сестру Кукеннейну, которая и нынешнему Кутухте называется сестра. По том следовали присланной от Далай Ламы начальной Лама Ноймохон, китайской Стольник и все Ламы, Ваны и прочие знатные Мунгальцы; а простой народ шел по обе стороны строя: при чем была

такая теснота, что многие от того задохлись. Внутри ограды стояло 6 юрт с золотыми маковицами, обвешенными разноцветными парчами, да 4 простые юрты. В одной из прежде означенных юрт находился старейший престол весьма богата убранной, как и выше сего показано в сборной кумирне. Доехав до оной ограды все остановились, а ближние Ламы сняли Кутухту с великою честью с коня, и провели чрез полуденные ворота в ограду, где он был с полчаса, будто для смотрения прежнего своего жилища. По том выступя из помянутой ограды, пошел он пешком на северную сторону к [168] большой сборной кумирне, в которую проводили его под руки великие Ламы, так же сестра его Кукеннейна, присланной от Богдыхана Стольник и все прочие знатные люди. Вошед в оную кумирню присланной от Далай Ламы перерожденец Ноймохон, и другие великие Ламы такие ж перерожденцы, посадили его на престол, лицом к народу; после чего китайской Стольник объявил всему народу Богды-Ханов указ, чтоб отдавать Кутухте должную честь, и молиться ему как Богу. Сие повеление исполнили все присутствующие немедленно, и поклонились ему трожды до земли. По том поставили на стол перед Кутухту многие медные колокола равные величинам, которыми действуют Ламы во время службы; а один любимой его колокол, которым он будто прежде действовал в бытность свою, удержали вне кумирни, для того, что ежели он узнает, что между теми колоколами любимого его колокола нет, то истинно поверят, что он старейший Кутухта и токмо переродился. И так он, посмотря на них, сказал ближним своим [169] Ламам: для чего вы любимого моего колокола с прочими сюда не принесли. Тогда все Ханш, Ваны, Ламы и весь народ единогласно закричали: Истинно ты бог наш и старейший Кутухта; а при том кланялись и молились ему как Богу чрез долгое время.

После приступила к Кутухте сестра его Кукеннейна, чтоб получить от него благословение, а за нею следовали китайской Стольник, ближние великие Ламы, так же Ханш, Ваны и прочие знатные люди, которые по принятии благословения вышли все вон из кумирни. Кутухта остался тот день до самого вечера в кумирне, для благословения прочих Лам и простого народа; а между тем все Ханш, Ваны, и прочие знатные препроводили достальное время дня в радости, и ели конфекты; при чем преждепомянутой строй с музыкою стоял во весь день перед кумирнею и играл. Когда пришел вечер, то все знатные люди и простой народ разошлись по домам, а Кутухта пошел с ближними своими Ламами из кумирни для покою в старую свою ограду: и так сей день окончался. [170]

Июня 23 дня по утру в первом часу дня присланной из Пекина Стольник, так же Ханш и прочие знатные люди собрались опять в преждепомянутую кумирню, а простой народ около оные. В 3 часу великие и ближние Ламы привели перерожденного Кутухту под руки из ограды в оную кумирню, и посадили его на престол; тогда все Ханш встретив его кланялись ему как Богу. По вхождении Кутухты в кумирню велел с начала китайской Стольник, по указу Богдыханского Величества для Монаршеского его здравия и всего государства, по их Мунгальскому обыкновению, Ламам служить Кутухте молебен, которой пели часа с полтора. По окончании молебна поднес оной Стольник Кутухте

присланные от Богдыхана китайского подарки, а именно: золотой поднос, весом в 300 лан, у которого в середине вставлено 8 драгоценных камней. На подносе наложены были белые платки, 1000 лан серебра и кусок золотых и серебряных парчей, из которых на каждом написано, что за работу дано по 300 лан серебра, [171] так же 81 блюдо со всякими конфектами и разные другие вещи. Все сие поднес помянутой Стольник Кутухте с крайним почтением, молился ему как Богу, и объявил при том от его Богдыханского Величества поздравление, а после, прося благословения, говорил именем Богдыхана следующее: «Как злато есть не тленно, так и ты, великий Бог, буди не тленен; и как сияет камень драгоценный, так да будет твое сияние; и как прежде в бытность Отца Нашего Богдыхана, Ты сохранял государство Наше, так и ныне при Моей державе, великий Бог! буди милостив к Нашему государству, и охраняй оное».

Кутухта принял тогда вышеозначенные подарки, и дал Богдыхану благословение, накладывая на голову одного Стольника обе руки, а по том благословил Лам и простой народ, которые веруя, что они получают сие благословение непосредственно от Бога, вступали с великим страхом один по одному в кумирню.

После полудни поставили для великой сей радости, в полуверсте расстоянием [172] от кумирня, четыре шатра, на все четыре стороны, и многие полатки позади оных, а в середине оставили великую площадь для борьбы. В шатрах сидели Ханы, Ваны и прочие знатные люди, и ели конфекты. Борцов выводили с двух сторон, с восточной и с западной, а на каждой стороне находилось по 268 человек, из которых одна половина была Тушетуханова, Цеценванова и Дарханванова, а другая Засантуханова, Джунванова и Бартубелеева. Оные борцы боролись до самого вечера один по одному; и которой одолевал, того имя записывали; а которой упал, одного уничтожали и не допускали уже больше до борьбы: и так из вышеписанных борцов осталось только 35 человек, а прочих всех уничтожили.

Июня 24 дня собрались опять в кумирню все Ханы, Ваны и прочие знатные Мунгальцы, и служили Кутухте молебен Тушетухан с Джуваном таким же образом, как выше показано, выключая, что Кутухта в тот день в кумирне не сидел, но был в жилой своей ограде, и там приходящий к себе народе [173] благословлял, а после в кумирню уже не вступал. Между тем служили Ламы для тех в кумирне молебен, которые о том просили.

Июня 25 дня Сасантухан с Цеценваном служили Кутухте таким же образом молебен, и по окончании одного подносили подарки свои, которые состояли в золотых и серебряных сосудах, в камках, шелковых платках, в чае и в других дорогих вещах. Прочие Мунгальские владельцы, так же и простой народ тож чинили. При чем один не из знатных людей Цеценванова улусу пригнал в подарок 300 лошадей. Случившиеся тогда в Урге китайские купцы, собрались так же все, и служили Кутухте молебен, а по том поднесли ему 150 поставов камок, и 400 цибиков чаю бахчевого.

Из сих подарков кладут в Кутухтину казну золото, серебро, камки и прочие дорогие вещи, а чай отдают весь служащим Ламам за труды их, однакож так, чтоб каждому из них от вышнего до нижнего по равной части доставалось, по тому что число их известно. [174]

Июня 27 дня началась опять борьба таким же образом, как выше показано, а понеже день был тогда весьма жаркой, а борцам от жару и от пыли трудно стало, то Ханы и Ваны приказали Ламам пустить дождь на полчаса, чтоб пыли не было. В самое то время нашла с западной стороны на то место туча, и шел с полчаса сильной дождь, а по том стало по прежнему быть сияние: что суеверной народе почитал подлинно за действие Лам.

Июня от 28 до 3 числа Июля была по всякой день борьба.

Июля 3 дня поехали все Ханы, Ваны и прочие Мунгальской земли владельцы, так же и некоторые знатные из простого народа из Урги к Охон реке на урочище Ураку, в расстоянии от Урги на 50 верст, и взяли с собою вышепомянутых 35 человеке борцов.

Июля 5 дня был на оном месте конской бег, расстоянием места на 18 верст, и пустили вдруг 1110 лошадей. Из оного числа почли за добрых только 100 передних лошадей, которым всем даны были [175] знатные имена и подарки, так же и некоторые вольности, надлежащие до господ их.

Июля 6 дня пущали опять на оном же урочище на расстояние 16 версте 1627 шестилетних лошадей, из которых передние 100 лошадей все получили подарки.

Июля 7 дня был опять конской бег четверолетних лошадей числом 995, на расстояние 12 версте: при чем первым 100 лошадям определено жалованье так, как и прежним.

Все оные лошади трех статей числом 3732 собраны были со всех улусов Мунгальской земли от вышних до нижних.

Тогож дня по окончании конских бегов разделили привезенных из Урги борцов на две части, одних на Тушету-ханову, а других на Засантуханову сторону. Они боролись чрез долгое время, и осталось главных борцов только семь, которых повезли назад в Ургу.

Во время конских бегов и борьбы, была на том же урочище стрельба из луков по мете в 25 сажен. Она метя [176] сделана была из четырех великих бараньих кож, а стреляли 302 человека, каждой четырьмя стрелами. Те, которые попадали в цель всеми четырьмя, или хотя тремя стрелами, почтены были за добрых стрелков, а прочих всех уничтожали. Самых лучших выбралось из оного числа 25 человек, которых, определив им жалованье, повезли назад в Ургу.

Июля 8 дня все Ханы, Ваны и прочие Мунгальской земли владельцы возвратились в Уру, а 9 дня по утру стреляли остальные 25 человек стрелков, на том же месте у шатров, где борцы прежде боролись. По полудни поставлена была у Кутухтиной ограды богато убранная юрта, которой стоял против входа идол, и по правую сторону оного приготовлен был престол для сидения Кутухте, а по левую место для сестры его Кукеннейны. Около юрты собрались в четырех шатрах Ханы, Ваны и прочие знатные Мунгальцы. так же и Ламы, которым всем определены были для сидения особливые места, а именно: трем перерожденцам присланным от Далай Ламы по семи [177] мест, прочим знатым Ламам по пяти, Ханам по три, Ванам по два, а достальным по одному месту. В первых двух шатрах сидели Ламы, а в других Ханы и прочие знатные люди.

По том вывели Кутухту из ограды ближние его Ламы под руки. Пред ним несли разные фигуры, а при том и серебряное кадило, в котором были горящие угли, и показывался дым как от ладона. Между тем Ханы, Ваны и прочие знатные люди, так же Ламы и весь народ молились ему как Богу. Когда он вступил в юрту и сел на престол, тогда все знатные люди сели так же каждой на своих местах. После принесли к Кутухте в туж юрту и сестру его Кукеннейну 6 человек на носилках. Перед ними остался в юрте на коленях токмо один Лама, а прочие все стали около юрты. По том вынесли из ограды во многих серебряных кунганах вареной чай, и подали в чашках Кутухте и сестре его Кукеннейне. Кутухта надкушавши оной отдал назад и велел разлить по всем кунганам, из которых [178] подносили сперва перерожденцами и великим Ламам; а после Ханам, Ванам и прочим знатым людям каждому в его сосуд наливали; ежели же у кого чашки не прилучилось, тем наливали чай в руки. Все пили оной чай с великим желанием, почитая оной за святую воду, для того что дается им от самого Кутухты.

После разделилися вышепомянутые 7 борцов на две стороны, и боролись один с другим с 10 часу дни до первого часу ночи, при чем главным борцом остался некто Цеценванова улусу называемой Бабей Бикизанг, то есть, плотной слон. По окончании борьбы пошел Кутухта из оной юрты в жилую свою ограду, куда проводили его с такою ж церемонию, как и встретили, а Ханы, Ваны и прочие знатные люди так же и простой народ разошлись по домам.

Июля 10 дня был у Тушетухана в шатре обед, на котором присутствовали все знатные люди и великие Ламы. После обеда стреляли из луков вдаль. Стрельцов было со сто засаков, с каждого по одному, и того сто человек, [179] однакож за действительных сочли только 10 человек, которым определили жалованье против борцов.

Июля 11 дня в 4 часу дни собрались все Ханы, Ваны и прочие знатные люди к Кутухте в ограду, и советовали там до вечера, какие имена назначить стрельцам и борцам, для всенародного знания и для потомственной их славы. На последок они согласившись назвали первого борца, которому было имя плотной слон, обыкновенным львом; а прочим дали каждому по порядку, иным звериные, а

иным птичьи имена. Из стрельцов назначили первому имя сильной и удалой стрелец, а прочим — так же разные имена. Которому назначено было какое имя, тот сперва молился Кутухте как Богу, а по том кланялся всем Ханам и Ванам по три раза в землю, и подносил каждому по одному белому платку. После брал его пристав и водил около ограды, объявляя всему народу чин его и заслуги. Первому борцу пожаловали ружье, панцырь, 15 скотин, 15 лошадей, 100 баранов, 1 верблюда, 1000 бахчей чаю, несколько [180] поставов камки, и несколько лисиц и выдр, а прочим каждому по пропорции. Таким же образом определено было и стрельцам жалованье, при чем последнему борцу и стрельцу досталось только по 2 скотины рогатых и по 2 барана.

Июля 12 дня разъехались все Ханы, Ваны, Ламы и прочие знатные люди, так же и простой народ по улусам: чем торжество сие окончилось.

Имя старого Кутухты и по нем нового перерожденца: Дазип Здзун Дамба Кутухту Геген, то есть, Владыка Святой.

Текст воспроизведен по изданию: Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. Часть 1. СПб. 1785